

Колоны приносят владельцу виллы оброк. III в.

свевы, франки, аламанны и другие варварские племена со всех сторон вторгаются в римские провинции, грабят и разоряют города и виллы римских богачей, захватывают земли для поселений и создают на захваченных территориях свои варварские королевства. К концу V в. Римская империя на Западе прекратила свое существование. Вместе с нею отошел в прошлое и рабовладельческий строй. В варварских государствах, ставших на ее место, возникают новые порядки, начинается новая жизнь, новое развитие, которое через три столетия привело к установлению господства феодальных отношений.

§ 2

Город и деревня позднеимперской эпохи. Римский аристократ этого периода, его вилла, его окружение, занятия, отдых и развлечения. Утварь и одежда. Варваризация быта.

В период расцвета Империи центрами рабовладельческой культуры были города. Не только в таких крупных городах, как Рим, Константинополь, Александрия, Антиохия, где насчитывались сотни тысяч жителей, но и в самых маленьких провинциальных городах имелись великолепные дома местных богачей, храмы, бани, театры. Собственники поместий, крупные землевладельцы, проживали большую часть года в городах, потребляя здесь доходы своих имений. С углублением экономического кризиса и последовавшим за этим упадком городов городская жизнь утратила для римских аристократов свою привлекательность. С IV в. города, чтобы обезопасить себя от нападений варваров, начинают обносить стенами. Это повело к большой тесноте и ухудшению санитарных условий. На ночь скот стали загонять внутрь городских стен. Улицы, и без того узкие, сделались почти непроходимыми. Поэт-аристократ IV в. Авзоний мрачными красками рисует городскую жизнь. «С отвращением смотрим мы на толпы народа, на загрязненные сором перекрестки, на кишмя кишущие людьми узкие улицы и теряющие свое название от собравшейся черни площади. Слышится бурное эхо сливающихся голосов «Держи, неси, веди, берегись!» Бежит грязная свинья, дико несется собака, быки тащат тяжелую повозку. Не спастись внутри дома и в закрытых местах: крики проникают через стены. Это-то и все, что может оскорбить нежное чувство, принуждают оставить городские стены и искать сладкого покоя далекой деревни».

Развлечения, предлагаемые городом, — театр, цирк, бега — еще сохраняли некоторое время свою притягательную силу. Ради этого аристократ еще приезжает на время в город. Священник Сальвиан обвиняет своих современников в том, что они презирают божественную службу в храмах и бегут в театр. Но варварские грабежи и обеднение городов привели в V в. к упадку театральных и цирковых зрелищ. Самые здания театров и цирков разрушаются. Утрачивают свое значение и обширные термы, которые у древних играли роль клубов. «Хорошее общество» покидает город. Поселясь в своей вилле, аристократ перевозит туда не толь-

ко свои картины, статуи и библиотеку, но нередко и самих художников, артистов, поэтов, выполняющих его заказы или являющихся его клиентами, т. е. зависимыми людьми, вольноотпущенниками и даже рабами. Таким образом, тонкий слой античной интеллигенции уже не сосредоточивается в городских центрах, а расплывается по виллам римских аристократов. На короткое время, до полного упадка римской культуры, вилла становится ее центром.

Вилла в IV—V вв. представляла собою хорошо организованное поместье, занимавшее площадь в несколько сот га, с лесами, лугами, прудами или озерами, парком и фруктовым садом. На возвышенном, обычно, месте находился господский дом с окружающими его службами и другими хозяйственными постройками. С IV в. господский дом укрепляют башнями, обносят постройку стенами. Открытая прежде усадьба начинает походить на замок, где можно было отсиживаться в случае восстания рабов и колонов или нападения варваров.

Галло-римский аристократ, впоследствии епископ, Сидоний Аполлинарий, известный писатель второй половины V в., оставил подробное описание одной из своих вилл. В центре дома находился большой двор с колоннами, где по утрам собирается толпа клиентов, явившихся, чтобы приветствовать господина. К двору примыкают спальня и зимняя столовая с камином, дым от которого закоптил ее стены. Из центрального двора, или портика, можно по лестнице подняться на второй этаж, где размещены приемные комнаты, спальни и летняя столовая. В столовой вдоль стен идут скамьи, покрытые подушками. Отсюда из окна видны рыбные садки, откуда рыбаки вытягивают рыбу для господского стола, а из соседнего, выходящего на север тенистого покоя можно слышать пение соловья. «Невдалеке находится роща, где две огромных липы, распростерши ветви, дают прохладную тень: здесь мы играем в мяч... На берегу близлежащего озера растут цветы и травы; в центре его лежит островок, конечная цель при прогулке на лодке...»

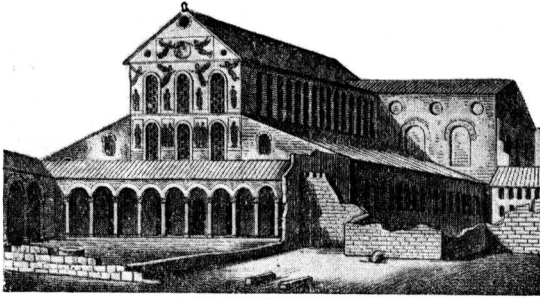
В такой обстановке, окруженный толпою клиентов, нахлебников и гостей, проводит свою жизнь магнат эпохи упадка Империи. Беседы с окружающими,

Вилла IV в. Мозаика, найденная в Карфагене

Римский всадник. Надгробное изображение

Базилика. Рим, V в. Реконструкция

шаются в сопровождении большой свиты. Ездят верхами на конях, или в возках, запряженных мулами, или в легких двуколках. Всюду магнат окружен комфортом и всей роскошью, которую может предоставить богачу хотя и падающая, но все же еще достаточно высокая римская культура. И у себя в доме, и в гостях он имеет в своем распоряжении ванны и баню; из ближайшего источника проведена вода, бьющая фонтаном во внутреннем дворе; в холодное время года нагретый воздух, проходящий под полом, отепляет комнаты; водяные часы указывают ему время завтрака, обеда, полуденного и ночного отдыха. Его стол ломится под тяжестью блюд и сосудов с вином. Толпа слуг предупреждает его малейшие желания. Магнат мало или совсем не занимается хозяйством. Все дела обычно ведет управляющий, виллик, нередко еврей или грек. Магнат мало занимается и политикой. Всюду — в гражданском управлении и на командных постах в армии — представителей аристократии постепенно вытесняют варвары. Наиболее образованные и даровитые люди из рядов знати предаются, в лучшем случае, литературным занятиям или чтению старых поэтов и философов.

Магнат ведет, таким образом, паразитическое существование. Он не чувствует никаких забот и обязанностей. Он только наслаждается жизнью. Между тем — это представитель господствующего класса. Ему принадлежат огромные права, а в пределах его поместий — и почти неограниченная власть. От него зависят сотни и тысячи людей. В период распада государства он захватывает право суда над своими колонами и слугами, заводит свои частные тюрьмы, окружает себя вооруженными телохранителями, не пускает в свои поместья государственных сборщиков налогов и вообще нередко отказывается от подчинения законам своего же собственного рабовладельческого государства. Многие мелкие и средние землевладельцы, подчас и целые свободные деревни, спасаясь от насилия чиновников, отдаются под его «покровительство», становятся его колонами, платят ему, а не государству, подати. Ему ничего не стоит обидеть, лишить имущества любого мелкого человека. Он обогащается при разорении других прослоек рабовладельческого класса, его частное могущество растет в период, когда приходит к гибели могущество римского государства. Магнат — типичный представитель класса, быстрыми шагами идущего к своей гибели.

О быте и нравах трудящихся масс мы осведомлены, естественно, гораздо меньше. Жалкие хижинки и землянки сельских рабов и колонов исчезли бесследно, в то время как от каменных построек их господ сохранились многочисленные остатки. Внутреннее устройство этих хижин состояло из низкого деревянного стола и брошенной на пол соломы, служившей постелью. Утварь была в основном глиняной и деревянной. Добытые раскопками бронзовые ложки и зеркала, железные ножи с костяными или бронзовыми черенками, сосуды из металла и тому подобные предметы

игра в мяч или кости, ловля рыбы или охота заполняют его досуг, длящийся весь день. Если надоедает такое времяпрепровождение в своем поместье, он спешит в гости на соседнюю виллу, где радушное гостеприимство хозяина задерживает его на несколько дней и где одни удовольствия сменяют другие. Поездки к соседям или, при случае, в город совер-

утвари, выделанные как правило с большим изяществом, вряд ли были доступны широким массам. Вообще блага римской культуры — и материальной, и духовной — существовали не для этих масс, задавленных непосильной работой и налогами, а для рабовладельцев и все более суживавшегося круга зажиточных горожан.

Покрой одежды у всех слоев римского общества был в основном одним и тем же. Разница состояла главным образом в качестве материала. Покрой римского платья, как женского, так и мужского, сохранился в основных чертах с древнейших времен. Женщины носили длинную, до пят рубашку (тунику) с рукавами, которые были, смотря по моде, то узкими, то широкими. Туника стягивалась немного выше талии поясом, который у знатных женщин был обильно покрыт украшениями из ценного металла. Поверх туники знатные женщины набрасывали шарф — широкий и очень длинный кусок материи; в холодную погоду поверх одной туники надевали другую. Мужчины также носили тунику, но только короткую — до колен, и плащ или хламиду, накинутую сзади и застегнутую на правом плече пряжкой либо булавкой. Из провинций с прохладным климатом по всей Империи распространилась мода надевать штаны: либо длинные, до самой обуви, либо короткие, оставлявшие икры открытыми. У знатных мужчин и женщин края туники, плащ и шарф были богато расшиты различными узорами. Одежда детей ничем не отличалась от одежды взрослых. Модники носили туники возможно уже, штаны в обтяжку, пояс затягивали до отказа, соревновались с модницами в обилии употребляемых ароматов и благовоний. Характер платья подчеркивался только цветом материи и украшениями. Домашнее платье было по цвету скромнее, чем выходное; монахи, неутешные вдовы, девушки, давшие обет безбрачия, носили платье темных цветов.

С конца IV — начала V века влияние варваров сказывается в быту и в одежде. В законодательстве императоров этого времени встречаем строгие запреты подражать варварам в прическе и одежде. Сидоний Аполлинарий рисует нам одеяние знатного варвара: на икрах обмотки, оставляющие ляжки голыми; короткая, до колен, подпоясанная туника; на плечах плащ зеленого цвета с красной каймой. Римские аристократы про себя насмехались над нечистоплотностью варваров, над их обыкновением смазывать свои длинные волосы прогорклым маслом, над их звериными шкурами, но кончили тем, что приспособились к победителям, оставившим им жизнь и часть имущества.

§ 3

Падение античной культуры. Упадок науки и философии. Гибель культурных ценностей. Вырождение литературы и искусства. Кризис языческого мировоззрения. Победа христианского мировоззрения. Отношение христианской церкви к языческой культуре. Августин и его «Государство божие». «Семь свободных искусств». Монастыри и их роль в спасении остатков античной культуры.

Духовная культура греко-римского мира, достигшая высокого уровня к началу нашей эры, испытывает в последние века Империи такой же глубокий кризис, как и рабовладельческое хозяйство. Эта культура

а) Одежда знатного римлянина. V в. Рис. с барельефа арки Константина

б) Знатная римлянка. Начало V в. Рис. с античного диптиха